



ВЕСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ: ЛОКАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

А.А. РОДИОНОВА
(Москва)

СРЕДОКРЕСТНЫЕ ПЕСНИ В КОНТЕКСТЕ ОБРЯДОВ ВСТРЕЧИ ВЕСНЫ ВЕРХНЕГО И СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Обычай печения крестов из пресного теста известен практически повсеместно¹. Он приурочивался к двум календарным датам — Крещению и Средокрестью и, как правило, не сопровождался песенными текстами². Однако в некоторых областях Верхнего и Среднего Поволжья данный обычай развился в сложный обрядовый комплекс, включающий в себя помимо выпекания крестов и гадания по ним другие магические действия, направленные на обеспечение плодородия (обливание детей-обходников водой, хранение печенья-креста до сева и пахоты и т.д.), а также обходы дворов, исполнение специальных песен. Речь идет о так называемом *средокрестном обряде*, которому и посвящена настоящая статья.

¹ По имеющимся у нас сведениям, ареал бытования обрядового выпекания крестов в среду четвертой недели Великого поста и на Крещение достаточно обширен, он охватывает юг и запад Европейской части России (Курская, Калужская обл.); Верхнее и Среднее Поволжье, Поочье, Волго-Окское междуречье (Тверская, Ярославская, Московская, Рязанская, Костромская, Нижегородская, Саратовская обл.); северо-восток России (Вологодская, Костромская обл.). Бытует этот обычай также на территории Украины и Белоруссии.

² По крестам гадали о будущей судьбе, запекая в них различные предметы: зерна, монеты, лучинку и т.д., — а также сохраняли их до посева, затем брали в поле и там съедали. См.: [Соколова 1979, 94—97].

В ее основе — материалы полевых исследований 1990—2003 гг. из фольклорных архивов МГУ им. М.В. Ломоносова, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, РАМ им. Гнесиных, а также материалы сборника «Костромские песни и наигрыши. Календарные обрядовые песни» [Кирюшина 1993] (всего более 200 записей).

Средокрестный обряд получил распространение на территории Костромской области, в Нижегородском Заволжье и на юго-востоке Вологодской области. Средокрестье могло попасть и на *Евдокию-плющиху*, и на *Герасима-грачевника*, и на *Сороки*, и на *Алексия, человека Божия*, и на *Благовещение* — праздники, с которыми традиционно связаны даты встречи весны (см. таблицу). Важно, что этот день приурочен к церковной дате — середине Великого поста: средокрестный обход проводился в середине недели, которая в Церкви называлась *Крестопоклонной*, а в народной традиции — *Средокрестной* или *Крестовой*.

По церковным традициям, накануне Крестопоклонного воскресенья (третье воскресенье Великого поста) на всенощной из алтаря на середину храма выносятся крест и совершается поклонение. Крест стоит в середине храма всю четвертую неделю поста. Церковное название среды четвертой недели Великого поста — *Преполование Святой Четвергедсятницы*. «Преполовлять» значит ‘переполовинить’, ‘разделить’, ‘разрезать пополам’, ‘достигнуть середины, половины’, ‘пройти половину пути’. Все эти значения нашли отражение в текстах средокрестных песен.

Народное название Крестопоклонной недели — *Средокрестная* — акцентирует внимание на понятии «середина». Для обозначения среды на четвертой неделе Великого поста существовали хрононимы: «*Крестовая Среда / Середина*», «*Крестная Среда*», «*Средокрестье / Середо-*





Таблица

Дата по старому и новому стилю	Народное название праздника	Церковное название праздника
1/14 марта	Первая встреча весны Евдокия-плющиха. Начало весны.	День преподобномученицы Евдокии.
4/17 марта	Герасим-грачевник.	День преподобного Герасима.
9/22 марта	Вторая встреча весны Сорок сороков. «Сороки». Прилет жаворонков.	День 40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся.
17/30 марта	Алексей — человек Божий.	День преподобного Алексея, человека Божия.
25/7 март/апрель	Третья встреча весны Благовещение. Весна зиму поборол.	Благовещение Пресвятой Богородицы.

крестье». Для народной традиции характерно представлять «середицу» через понятие «половина». Действительно, Средокрестье — дата, равноудаленная как от Чистого понедельника (начала Великого поста), так и от Пасхи (окончания поста). Кресты пекут ровно «*посередке*»: «*Крёсты пекли у нас — вот в говинье. Велико-то говинье, дак посередке, в среду*» [ВС 2001, № 286].

Среда четвертой недели «*Великого говинья*» явилась важнейшей вехой для народного сознания, так как именно в эту среду пост «переламывался пополам». Великий пост «*трещал*», «*ломался*», «*катился под гору*» — неисчерпаемая кладовая образов-метафор основана на пристальном наблюдении за окружающим миром:

*Говинье переломилось,
Под угор покатилося,
Кресты пекут
И нам дают,
Кто не даст креста —
Не вырастет звезда*
[ВС 1996, № 280];

*Крест воскрёст,
Подайвай наш крест!
Половина — у овина,
А другая — у двора³,
Подавайте крест скорее,
Нам домой идти пора!*
[ВС 1996, № 265];

³ «*Это значит, что половина поста далеко: оwin-то в самом конце двора был, а половина — уже тут, у двора*» (примеч. исполнителя).

*Крестички-жавороночки,
Трещит да ломится,
Под гору катится.
Скоро ли, скоро ли
Говинье переломится?
Говинье переломилось,
Овсяна краюшка растворилась.
Кресты пекут, нам дают.
Пирог мажут —
Нам не кажут.
Пепел болтают,
Нас обливают*
[ВС 2001, № 281].

«*Половина — у овина, а другая — у двора*», — крестьяне радовались, что половина трудного пути уже позади, недолго осталось ждать до «*Христово дни*»: «*только три неделки с половиною*». В середине поста уже начинала вступать в свои права весна. И хотя дети бегали «*по кресты*» в лаптях по снегу, на реке уже начал трещать лед: «*Река, река, тресни / Нынче Средокрестье*», — приговаривали они, собирая крестики (д. Маргуша Дальнеконстантиновского р-на Нижегородской обл. [ФА ННГУ, 41-48-3]). Ломая крест, приговаривали: «*Крест треснет — и Говинье треснет*» (д. Богоявление Семеновского р-на Нижегородской обл. [ФА ННГУ, 41-63-4]).

Итак, в Средокрестье, по народным воззрениям, пост «переламывался» — и это даже можно было услышать: «*Посреди Великого поста пекут кресты, и с этими крестами сажают кого-либо на ночь на печь, чтобы он подслушивал, как перейдет половина поста. Когда что-ни-*



будь *треснет* в переднем углу избы, тогда означает, что *пост перешел свою середину*» [Терещенко 1848, 19—20].

В исследуемом нами ареале (Верхнее и Среднее Поволжье) наряду со средокрестным обходом были широко распространены также святочные, волочебные, вьюнишные и егорьевские обходы дворов⁴. Средокрестному обряду присущи типологические черты любого обхода дворов. Его структура состоит из следующих этапов: *приготовление хозяевами обрядового угощения; обход дворов участниками обряда, сопровождающийся песнями; совместная трапеза обходников, во время которой каждый имел возможность отведать собранных «даров»*.

Приготовление обрядового угощения хозяевами — один из важнейших этапов средокрестного обряда, что отразилось и в обходных песнях: «*Середа, середа, крестье пекут*» [ВС 1996, № 272—275], «*Середа, середа, крестья, / Сито, сито, решето, / Половиновое*» [ВС 1996, № 271].

Кресты пекли, как правило, из пресного теста (но могли и из кислого) пожилые женщины — *стряпаницы*. Мука на кресты шла обыкновенно *ситная* (сеянная через сито), ржаная или пшеничная. Выносили крестики на блюде, чаще — в решете: «*Хозяйка выходит из кухни с шабалой (решетом. — А.Р.) и каждого оделяет. Протягивает свою котомочку — и тебе бросят крест*» [ВС 1996, № 278]. Формы крестов различны. Чаще крест делают равноконечным, реже — в виде

⁴ «Нижегородское Поволжье — это регион с развитой традицией обрядового обхода дворов. Обходы существовали здесь не только в составе зимнего цикла, но и весеннего (сбор “крестов” в середине Великого поста, “окликание молодых”...)» [Корепова 1995, 17]; «Календарная традиция бассейнов Унжи и Ветлуги, находящихся на территории Костромской области, отличается развитой системой жанров и относительно хорошей их сохранностью даже в настоящее время. В экспедициях РАМ им. Гнесиных 1974—2004 гг. здесь было записано более 600 образцов календарных обрядовых песен: колядок, подблюдных, масленичных, средокрестных, весенних закличек, вербных, егорьевских, вьюнишных и других песен, связанных с обходом дворов в праздники. Удалось также сделать многочисленные описания обрядовых действий, в контексте которых исполнялись эти тексты» [Кирюшина 2005, 14].

распятия. «Самый распространенный вид креста равноконечный “складной”, то есть сделанный из двух отрезков теста, перекрещенных посредине» [Китицына 1927, 97]. Именно такая форма средокрестного печеня бытовала на территории Верхнего и Среднего Поволжья вплоть до 60-х годов XX века.

На Нижегородчине кресты готовили по следующему рецепту: «*Чтобы кресты были вкусные, надо положить муку в чашку, сделать лунку в середине этой чашки и положить продукты по порядку. Сначала посолить муку сверху, потом — соды щепотку. Потом — масла растительного стакан, неполный стакан граненый (это 200 г ровно) песочку сахарного. И рассол добавляем по мере того, сколько муки. Добавляем рассол огуречный. Если огуречного рассола нет, можно капустный рассол — квашеную капусту выжимаем и этим рассолом замешиваем. Тщательно размешиваем, делаем ком, руками разглаживаем со всех сторон, прижимаем его, чтобы тесто было эластичное. И потом выкладываем на салфетку. И разрезаем его на несколько частей. Берем каждую часть, делаем такие жгуты длинные и разрезаем их на дольки (не обязательно точно по 10 см, какие получатся). Чтобы на каждый крестик — два таких жгутика. Кладем их поперек друг на друга. А под верхний жгут какой-нибудь секрет кладем — или денежку, или палочку — и прижимаем пальчиком, чтобы крестик долго хранился, чтобы верхняя часть не отпала. (Потом в эту ямку кладем ягоду или горошину.) И раскладываем такие кресты на противень, ставим в русскую печь» (зап. от В.В. Афоньиной, 1932 г.р., в с. Владимирское Воскресенского р-на Нижегородской обл. [АКФ МГУ 2003. Соб. А.А. Родионова]).*

Мука, из которой изготавливают средокрестное печенье, — традиционный продукт (материал) для жертвенных хлебов. Обходники, получив от хозяев в дар изделия из нее, приносили в дом достаток и благополучие, так как через их посредничество осуществлялась жертва умершим предкам (см. подробнее: [СД 2004, 330—333; Узенёва, Усачева 2000]). Посреднический статус участников средокрестного обряда подчеркивает их возраст: в средокрестье обходили двory



дети-школьники (от 8 до 14 лет). В святочных, волочевых, вьюнишных и егорьевских обходах в качестве «гостей» выступали как дети, так и взрослые. Дети-обходники могут играть роль не только посредников, но даже и представителей потустороннего мира, так как они «еще не вполне люди и сохраняют контакт с “тем” светом, откуда пришли» [Пашина 1998, 26].

Значимым элементом является и то, что дети-обходники ходили собирать кресты с мешочками-котомками, специально сшитыми по этому случаю матерями:

*Крестички, жавороночки,
Полетайте к нам в котомочки,
Для Великого поста
Подавайте два креста!*
[ВС 1996, № 284].

Как известно, роль «заместителя предков» на земле свойственна не только детям, но также и нищим (нищие не вполне люди, они уже «собираются» на «тот» свет). Котомка нищего вызывает ассоциации с темой дороги, пути, немаловажной для раскрытия семантики средокрестных песен. Путь от Масленицы до Пасхи, преодолеваемый за время Великого поста, — путь внутреннего преодоления, духовно-обновления.

Кресты пекли как для одаривания обходников, так и для своей семьи. Изготовленный из теста крест становился магическим предметом, способным обеспечить благополучие и урожай, предсказать судьбу. По крестам, приготовленным для своей семьи, гадали о будущем: «Ещё было времё, делали кресты, — кто какой счастливой. Вот так клали: кому денежку, кому лучинку, кому кудельку, кому чего — это всё запекали. “Кому какое счастье”, — всё говорили раньше-то. Денежка попадет, значит ты богато будешь жить, лучинка — значит могила, а куделька — прясть будешь. Запекали только в своей семье, сколько человек в семье, столько пекли крестиков» (зап. от К.В. Уваровой, 1928 г.р., в д. Большие Ключи Воскресенского р-на Нижегородской обл. [АКФ МГУ 2003. Соб. А.А. Родионова]).



Валентина Васильевна Афоньшина, 1932 г.р., с «крестиками», испеченными по просьбе собирателя. Село Владимирское Воскресенского р-на Нижегородской обл. 2003 г.

Иногда готовили один крест «лишний»: «В один крест запекали копейку. И делали их на один больше, чем было человек в семье. Например, если 5 человек в семье, то пекли 6 крестов. Кому попадет крест с копейкой — тому, считалось, в году счастье будет. А последний крест, лишний который, дедушка брал с собой, когда шел в августе засеять рожь. Когда первую рожь бросал в поле, то и этот крест бросал» (зап. от П.И. Зарубиной, 1920 г.р., в с. Георгий Чухломского р-на Костромской обл. [АКФ МГУ 1993. Соб. Е.В. Борисов]); «В крестик запекали, кто чего. Это уж внутри-то запекали — себе. Вот, например, нас шестеро семья, значит шесть крестов, седьмой крест — Христу. Называется “Седьмой крест — Христу”» (зап. от А.И. Смирновой, 1926 г.р., в д. Шадрино Воскресенского р-на Нижегородской обл. [АКФ МГУ 2003. Соб. А.А. Родионова]); «Кресты пекут по количеству членов семьи — каждому по кресту. Некоторые делают один крест лишний “на нищего” (Костр. у., Левашовск. в., д. Васенино), на лошадь» [Китицына 1927, 97].

Весенние праздники и обряды: локальная специфика



Предназначение «лишнего» креста Христу, нищему говорит о присутствии поминально-жертвенных мотивов в средокрестном обряде и подчеркивает его связь с ритуальным обрядом встречи весны — «жаворонками» [Агапкина 2000, 249—252]. Во Владимирской области «в среду на крестопоклонной неделе Великого поста — “в сердохрестье” — бабы пекут кресты из пресного пшеничного теста <...> один крест пекут лишний и его выносят на волю и отдают чужому ребенку» [Завойко 1914, 117]. Так же поступают и с испеченными «жаворонками»: «9-го марта из пресного пшеничного теста пекут жаворонков также по числу членов семьи и с одним лишним, который отдают чужому ребенку» [Там же]. По материалам Е.Р. Романова, в Белоруссии пекли иногда сорок «жаворонков», одного из которых бросали в печь, а остальных раздавали детям и нищим [Романов 1912, 142]. А в Калужской области существовал обычай собирать по домам «жаворонков» в день Сорока мучеников, имитируя действия нищих [Агапкина 2000, 251].

В некоторых районах Верхнего Поволжья наряду со средокрестными обходами дворов бытовали «жавороночные» обходы. Причем, если в Калужской области обход сопровождался небольшими диалогами: «Там какие-то пригудки были. “Подойдите, подарить жаворонка”, — как-то. “Мимо иду, жавороночка просю!”» [Агапкина 2000, 251], то на территории Верхнего Поволжья нами записаны развернутые тексты песен: «А потом уж, когда снег таять начнет, были жаворонки — вроде 17 марта по-старому⁵. Пекли птичек таких, и мы опять по избам ходили, только пели уж другое:

*Чивиль-виль.
Жаворонки летят.
На окошке сидят,*

⁵ Дата жавороночного обхода плохо сохранилась в памяти исполнителей. По одним сведениям, он совершался на пятой неделе Великого поста, по другим — на Алексеев день (30 марта по новому стилю); по третьим — после Благовещения (7 апреля по новому стилю). Данные сведения не противоречат друг другу, так как и Благовещение, и Алексеев день могли попасть на пятую неделю поста.

*Хвостом шевелят.
Полетели жаворонки
На родимую сторонку,
На перёгороду (изгородь. — А.Р.),
На ремённой кнут,
На железной прут;
Тамо “Пр-р”-соньки (лошади. — А.Р.)
ржут.
Охоботья (отходы при молотьбе. — А.Р.)
ждут»*
[ВС 1996, № 253].

Непременный атрибут «жавороночного» обхода — печенье из пресного теста «жаворонки». Им одаривали детей-обходников, подобно тому как одаривали детей в Средокрестье. При этом форма обрядового печенья «жаворонков» и «крестов» похожа.

Как было сказано ранее, наиболее распространенный способ изготовления крестиков в Верхнем и Среднем Поволжье — из двух отрезков теста, перекрещенных посередине. Но встречается и иной способ, из цельного куска теста, так называемые «вырезные» кресты: «Вырезные кресты равноконечные, они вырезаются из квадратного куска теста, если этот квадрат только надрезается по углам, то получается крест, имеющий вид четырехлистника клевера» [Китицына 1927, 97]. Подобным же образом готовились и восточнославянские печенья встречи весны — «жаворонки»: «За основу “жаворонка” брали лепешку — круглую или овальную — на ней косыми надрезами слегка намечали хвостик, клюв и крылья» [Агапкина 2000, 210]; «Жаворонков пекли. В форме крестика, но только как жавороночек заворачиваешь немножко, да, вот кончики-то вот так вот, кверху они» (зап. от Н.А. Малановой, 1929 г.р., в д. Марьино Воскресенского р-на Нижегородской обл. [АКФ МГУ 2003. Соб. Н. Зайцева, М. Хорькова]). В Поволжье в «жаворонков» могли запекать различные предметы и гадать по ним так же, как гадали по средокрестным крестам, в то время как на других территориях этого обычая зафиксировано не было.

В Верхнем и Среднем Поволжье дети обходили дворы с особыми — *средокрестными* — песнями. (Название обходных песен в большинстве случаев совпадает с названием обрядового угощения: «ко-



ляда» — колядные песни, «волошебное» — волошебные, «кресты» — средокрестные). «Крестова середа посередине Великого поста была, ещё снег везде лежал. На этот день пекли кресты, а кто поменьше — годов с семи до десяти — ходили собирать, песню пели. Войдут в избу и:

*Крёст воскрёт,
Подай наш крёст.
Кислица-кислица,
Вода-студеница,
Кадца молока опрокинется,
Во Христов-от день пододвинется.
Ты не режь, не ломай —
Всё по целому давай!
Кто не даст креста —
Тот не верует в Христа.*

И крестов давали» [ВС 1996, № 270].

Название «песни» для данного жанра условно. Самими исполнителями чаще употребляется определение «кричать кресты»: «Масленица пройдет — и начинается говинья. Середи говинья кресты пекли на Крестовую середу, вот кресты кричали мы. Идём в дом — много соберется нас маленьких — вот идешь в избу и кричишь:

*Середа, Середа,
Кресты пекут,
Половина-та говинья переломится,
Кадца молока опрокинется,
Христов-от день подвинется.
Крёст воскрёт,
Подай наш крёст,
Вы не режьте, не ломайте —
Всё по целому давайте.
Кто не даст креста —
Заболит рука»*
[ВС 1996, № 275].

За обходные песни дети получали угощение. Как уже было сказано, хозяйки загодя стряпали особое печенье — «кресты», а дети бегали «по кресты» с котомочками: «Вот даст мать котомочку — мешочек вот такой. И держишь ее. Сначала в первый дом заходишь, и всю деревню, из дома в дом... Нас, может, человек пятнадцать соберется. И с этими котомочками в каждый дом заходим, и нам всем подают по кресту» [ВС 1996, № 278].

Мы уже говорили, что котомка-сума — традиционный атрибут нищего — ак-

центрирует внимание на теме дороги, пути. Характерно, что портяные сумки-котомки шились специально по случаю обхода: «Портяные сумки нам шьют» [ВС 2001, № 286а]; «Мама сумку сошьет, выткот из холстины, платье сошьет красивое. Радошно было, что мама мне платье сшила! И котомочку сошьет» [ВС 2005, № 120]. Изготовление *новой* одежды могло иметь в данном случае ритуальное значение: замена старого новым маркирует преодоление временной границы, знаменует начало нового хозяйственного цикла [СД 2004, 420]. В ритуальном шитье котомок и одежды на Средокрестье актуализируется идея начала и обновления, важная для всех обрядов встречи весны. Практически все ранневесенние даты насыщены инициальной символикой, воплощающейся и в повседневности (обновление пищи, одежды и пр.), и в хозяйственной деятельности (возобновление сельскохозяйственных работ, выгон скота, начало пчеловодческого сезона и пр.)⁶. Опозиция *старого* и *нового* выразилась в составе участников средокрестного обряда: обходят дворы маленькие дети, а заставляют исполнить песню и подают угощение / обливают водой пожилые женщины-стряпаницы. Эта опозиция нашла отражение и в текстах средокрестных песен: «Новыя сапожки / С неба упадут. / Старыя старушки / По кресту дадут» (Макарьевский р-н Костромской обл. [Кирюшина 1993, № 30]). Лексема «новый» может быть заменена на «белый»: «Белыя сапожки / С неба упадут, / Старыя старушки / По кресту дадут.» (Макарьевский р-н Костромской обл. [ФАРМ. Ф. 1447Б. № 187(755)]).

⁶ Тема новолетия в ранневесеннем календаре отразилась в балканославянских традициях в обычае встречать наступление весны новой одеждой [Агапкина 2002, 152—155]. У болгар на Пасху бедные и богатые, младшие и старшие должны иметь новую одежду: шапку, обувь, чулки и носки. Что касается детей, то для них нет большего несчастья, как пойти гулять в село на Пасху в старой одежде [Миков 1990, 97]. У русских Владимирской губ. детей до семи лет, по свидетельству корреспондента Тенишевского бюро, обычно одевали «в рваную и грязную одежду, старое платье. Новая одежда нашивается к Пасхе» [БВКЗ 1993, 266].



Время совершения средокрестного обряда — середина Великого поста — является временем пробуждения природы от зимнего сна, «открытия», «отмыкания» земли. По народным приметам, «когда накануне весны снег еще лежит и не показались проталины, но уже прилетят жаворонки и запоют сверху, то это самый верный признак, что скоро *откроется весна*; на третьи сутки будет *вудополь*»⁷ [Костоловский 1901, 138]. Мотив «отмыкания земли» воплотился в средокрестных песнях в мифологическом образе *открывающихся коробов*. И мы видим здесь многообразие вариантов: «*Говиньё ломится, ломится, / Коробья откроятся*» (д. Б. Рымы Юровского с/с [ФА РАМ. Ф. 1261Б. № 23(374)]); «*Говиньё ломится, ломится, / Коробья с пряниками откроятся*» [ФА РАМ. Ф. 1445А. № 14(582)]; «*Великоё Говиньё переломится, / Коробья с бельём откроятся, / Кадка с молоком опрокинется*» [Кирюшина 1993, № 30]; «*С нёба коробья повалилось добра, / Три недели с половиной / До Христова дня*» (Макарьевский р-н Костромской обл. [ФА РАМ (примеч.)]).

Дети бегали за крестами по колену в воде, с мокрыми ногами: «*Крестики пекли изо ржаной муки, пресные. Вот утром замесят, так уж знали старушки, к этому дню все готовились — знают, что придут за крестам. А мы! Вудополь была, вот помню, бежим... накупаем, по деревне-то бежим, крестики собираем. Набаландаем в воде — и в ботинки наподдеваем, и где канава какая — вудополь-то! А у нас вот вообще там какой-то ручей ешиш даже протекал поперёк-то деревни, дак никак не перескочим*» (зап. от И.И. Смирновой, 1927 г.р., в д. Расседино Воскресенского р-на Нижегородской обл. [АКФ МГУ 2003. Соб. А.А. Родионова]).

Практически на всей территории бытования обряда зафиксировано обливание детей-обходников водой в ответ на требование:

*«Крест-воскрест,
Подай нам крест!
Гуслицы-кислицы,*

⁷ «Половодье, полноводье, разлив, поем, поймен, водево, водоразлитие, выступление рек из берегов, вешний разлив во время общей ростополи, по вскрытии рек и ледоплава» [Даль 2000, 221].

*Воды студеницы,
Чем хошь поливай,
Нам по кресту давай.
Кто не даст креста —
Заболит рука.*

Это дети ходили, на средокрестную неделю. Как пропоём, тут нас оделяют: кто водой сбрызнет, кто крест подаёт» [ВС 1996, № 263].

Формула требования «обливать водой» присуща только средокрестным песням в отличие от медиальной формулы «одарить окликающих», которая встречается в песнях других обходов. Причем, по нашим наблюдениям, наиболее устойчивой она является на юге Костромской области и в некоторых районах Нижегородской области. Здесь же бытовало изготовление печенья-«крестов» в *Средокрестье*. И формула требования «обливать водой» сочетается в текстах средокрестных песен, зафиксированных на данной территории, с вариантом формулы требования угощения: «*Крест подавай*» («*Чем хошь поливай, / Только крест подавай*»).

В средокрестных песнях, записанных нами на северо-востоке Костромской области (в Вохомском районе), нет формулы требования «обливать водой», однако обрядовое действие обливания в ответ на песню существовало. Это хорошо видно на примере рассказа о средокрестном обряде жительницы с. Никола Петрецовского с/с Вохомского р-на Костромской обл. Агнии Ивановны Ульяновой (1918 г.р.): «*Раньше мы говиньё-то вопили, я ешиш маленькая была. Много нас. Учили в школе. Утром рано соберемся все, с мешочками (нам мамы нашьют мешочки), лялочку наденем — и пойдём по деревне. И пойдём говиньё вопить:*

*Говиньцо переломися,
Я здися.
Курочки бы клалися,
Коровушки доилися,
Маслицо копилося.
Дай Бог, повелось.
Половина-то говинья переломится,
Христов-от день подвинётся,
Кадца с молоком накопится.
Цивиль-цивиль,
Жаворонки,
На окошке сидят,
Хвостом шевелят —*



*Пошевеливают,
Полетили жаворонки
На чужую на сторонку,
На перёгороду.*

Иногда обливали нас водой. На потолок залезет хозяин — и обливает» [АКФ МГУ 1998. Соб. А.А. Родионова]. По сообщению другого информанта из того же села, детей обливали водой через решето: *«Ошию водой окатят сквозь решето, пацанов и девочек, штёбы лён был белой. Лён растёт, говорят, белой»* (зап. от А.Р. Ульяновой, 1924 г.р., в с. Никола Петрецовского с/с Вохомского р-на Костромской обл.) [АКФ МГУ 1998. Соб. А.А. Родионова].

Для нас важно свидетельство, что обходников обливали водой через **решето**. Это позволяет говорить о типологическом сходстве средокрестного обряда с окказиональным обрядом вызывания дождя «Додолой», широко известном у южных славян. Последний включает обход домов, пение песен, танцы, обливание или обрызгивание участников водой, получение подарков от хозяев. Участников обряда «Додола» — обходивших село девушки и главное действующее лицо (*пеперуда, додола*, на роль которой выбиралась обычно девочка-сирота) — часто одаривали мукой, которую давали в сите, «чтобы год был сытым». А в некоторых районах Болгарии хозяйка дома сеяла муку над головой пеперуды, а затем катила сито. Полученную при обходе муку могли просеивать в воду [Узенёва, Усачева 2000, 2]. Участникам средокрестного обхода кресты выносили в решете: *«И выносят — целое решето вынесут, всем по кресту дают. Ой, радости-то что! Ну-ко, дали всем!»* [ВС 2005, № 120]. Придя домой, они клали крестики в решето: *«Котомки шили, мамыти наши. Полные принесем, маме вывалим в решето полнестёхонько крестов — и белых, и серых, и пшенишных»* [Там же].

Итак, сито, решето — предмет домашней утвари, воплощающий идею богатства и плодородия, связанный с мотивами дождя, неба и солнца (см. подробнее: [СМ 1995, 334]), — выступает в средокрестном обряде в двух функциях: а) в решете выносят угощение обходникам; б) через решето детей-обходников обливают водой.

Обливание детей водой может быть связано, с одной стороны, с народным восприятием *Преполовения* как своего рода очищения, обновления, с другой же стороны, в этом обрядовом действии, да и в обрядовой формуле заключается идея заклинания плодородия.

Нами замечено, что на территории, где тексты средокрестных песен не содержат формулы требования «обливания водой», а обрядовое действие обливания существует (Вохомский р-н Костромской обл.), идея заклинания плодородия выражена как акционально — через действие обливания, так и вербально — через благопожелание, традиционную составляющую формулы требования одарить колядующих.

Как показывает имеющийся у нас материал, тексты песен существенно варьируются по областям (а внутри областей — по районам). Их поэтическое содержание напрямую связано со структурой обряда, порядком обрядовых действий (например, с наличием / отсутствием обрядового печенья-крестов). На основе сопоставления ритуальных кодов средокрестного обряда, бытующего в Нижегородском Поволжье и в Костромском Поветлужье, можно выделить четыре зоны бытования традиции средокрестных песен: две в Нижегородской области — 1. Заволжье, 2. Правобережная часть [Корепова 1998]; две в Костромском Поветлужье — 3. Юг (Шарьинский, Пыщугский р-ны), 4. Север (Вохомский р-н). В данном случае в качестве предметного кода ритуала выступает обрядовое печенье — «кресты», изготавливаемое в среду на четвертой неделе поста; в качестве акционального кода — гадание на «крестах»; а в качестве вербального — обходные песни. В Заволжье (Нижегородская обл.) и на юге Костромского Поветлужья присутствуют все три обрядовых элемента, на остальных территориях вырисовывается иная картина: в правобережной части Нижегородской обл. при наличии изготовления «крестов» в Средокрестье нет традиции гадания на «крестах» и пения обходных песен, а на севере Костромского Поветлужья — в Вохомском р-не, напротив, при широком распространении обходных песен, отсутствуют средокрестные



«кресты» — здесь печенье в форме крестиков пеклось не в Средокрестье, а на Крещение (т.е. является принадлежностью другого обрядового комплекса), окликальщики же одаривали пирожками, конфетами, редькой, брюквой. Если в Шарьинском р-не Костромской обл. в среду на 4-й неделе Великого поста дети ходили «кричать кресты», то в Вохомском р-не ходили «вопить говинье», и обрядовая песня начиналась, как правило, со слов «*Крестички-жавороночки / Великое говинье переломится*».

При разнообразии вариантов средокрестных песен, в них присутствует объединяющий поэтический образ — образ середины / половины. Он включен практически во все формулы первой части средокрестных песен (обозначение праздника / хрономим). Например: «*Середа, среда, / Крестье пекут, / Половина-та говинья переломится, / Кадца молока опрокинется, / Христов-от день подвинется*» [ВС 1996, № 275].

Традиция исполнения средокрестных песен долго сохранялась в живом бытовании — вплоть до 60-х годов XX столетия. Сегодня детей учат «кричать кресты» в сельских домах культуры (об этом имеются свидетельства, правда, немногочисленные). Практика «возрождения традиций» еще только прививается. Однако средокрестный обряд не забыт — он прекрасно сохранился в памяти информантов, и они с неизменной радостью откликаются на просьбу «прокричать крестики».

Источники

АКФ МГУ — архив кафедры русского устного народного творчества Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

ВС 1996 — Ветлужская сторона. Вып. 2 / Общ. ред. А.В. Кулагиной. Кострома, 1996.

ВС 2001 — Ветлужская сторона. Вып. 5 / Общ. ред. А.В. Кулагиной. Пыщуг, 2001.

ВС 2005 — Ветлужская сторона. Вып. 6 / Общ. ред. А.В. Кулагиной. Москва; Варнавино, 2005.

Кирюшина 1993 — Костромские песни и наигрыши. Вып. 1: Календарные обрядовые песни / Сост. Т.В. Кирюшина. Кострома, 1993.

ФА ННГУ — фольклорный архив историко-филологического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

ФА РАМ — фонограммархив Лаборатории народной музыки РАМ им. Гнесиных. Костромская коллекция. 1977, 1979 гг.

Литература

Агапкина 2000 — *Агапкина Т.А.* Этнографические связи календарных песен. М., 2000.

Агапкина 2002 — *Агапкина Т.А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.

БВКЗ 1993 — Быт великорусских крестьян-землепашцев. Этнографическое бюро князя В.Н. Тенишева. СПб., 1993.

Даль 2000 — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 2000.

Добровольская 2003 — *Добровольская В.Е.* Обрядовое печенье Гороховецкого края // Живая старина. 2003. № 1 (37). С. 23—25.

Завойко 1914 — *Завойко Г.К.* Верования, обряды и обычаи великорусов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. № 3/4. С. 81—179.

Кирюшина 2005 — *Кирюшина Т.В.* Егорьевские обряды и песни на Костромской земле // Живая старина. 2005. № 3 (47). С. 14—18.

Китицына 1927 — *Китицына Л.* Хлеб. Из материалов по народному питанию Костромского края // Труды Костромского общества по изучению местного края. Этнографический сборник. Кострома, 1927. Вып. 41. С. 92—102.

Корепова 1995 — *Корепова К.Е.* Колядные песни в Нижегородском Поволжье // Живая старина. 1995. № 4 (8). С. 17—20.

Корепова 1998 — *Корепова К.Е.* Средокрестные обряды в Нижегородском Поволжье // Живая старина. 1998. № 2 (18). С. 9—12.

Костоловский 1901 — *Костоловский И.* Из народных суеверий, примет и обычаев Еремеевской волости, Рыбинского уезда // Этнографическое обозрение. 1901. № 3. С. 135—138.

Миков 1990 — *Миков Л.* Български великденски обреден фолклор. София, 1990.

Пашина 1998 — *Пашина О.А.* Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998.

Романов 1912 — *Романов Е.Р.* Белорусский сборник. Вильно, 1912. Вып. 8, 9.

Соколова 1979 — *Соколова В.К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов (XIX — начало XX в.). М., 1979.

СД 2004 — Славянские древности: Этнолингв. словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого: В 5 т. Т. 3. М., 2004.

СМ 1995 — Славянская мифология: Энциклопедический словарь. М., 1995.

Терещенко 1848 — *Терещенко А.В.* Быт русского народа. СПб., 1848. Вып. VI.

Узенёва, Усачева 2000 — *Узенёва Е.С., Усачева В.В.* Мука в обычаях и обрядах славян // Кодови словенских култура. 2000. № 5. (На серб. яз. — <http://www.rastko.org.yu/projekti/kodovi/kodovi.html>; на рус. яз. — <http://kapija.narod.ru/Ethnoslavistics>).